

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о разъяснении Решения Конституционного суда
Кыргызской Республики от 14 июня 2023 года в связи с обращением
Генерального прокурора Кыргызской Республики
Асаналиева Максата Кубатовича

14 января 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Нургазиевой М.Н, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 38 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», подпунктом 3 пункта 104, пунктом 110-1 Регламента Конституционного суда Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 февраля 2022 года №2, рассмотрев в судебном заседании обращение Генерального прокурора Кыргызской Республики Асаналиева М.К.,

УСТАНОВИЛ:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 15 октября 2024 года поступило обращение Генерального прокурора Кыргызской Республики Асаналиева М.К. о возникших проблемах правоприменительной практики в связи с принятием Конституционным судом Кыргызской Республики Решения от 14 июня 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – Решение).

Генеральный прокурор отмечает, что с принятием изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее-УПК) во исполнение вышеуказанного Решения постановления следователей о прекращении уголовных дел, подтвержденные судебным актом, перестали быть предметом прокурорского надзора и не могут отменяться ввиду их незаконности и необоснованности. Сложившаяся ситуация привела к подмене функций прокурорского надзора судебным контролем, создало несогласованность процедуры рассмотрения жалоб участников досудебного производства и конфликт в распределении полномочий между следственными судьями и прокурорами, что, в конечном итоге, ведет к игнорированию принципов верховенства права, справедливости и равноправия. В этой связи следственные судьи начинают предрешать вопросы, которые, согласно УПК, должны рассматриваться непосредственно судом при разрешении дела по существу, а также дают указания о направлении расследования и проведении следственных действий, принимают решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, в том числе и прокурора.

Генеральный прокурор также указывает, что согласно части 1 статьи 35 и части 4 статьи 260 УПК прокурор изначально наделен полномочиями отменять незаконные и необоснованные решения следователя, включая решения о прекращении уголовного дела. Однако принятый во исполнение Решения Закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

Кыргызской Республики» от 2 апреля 2024 года № 73 фактически лишил прокурора такой возможности.

Воспользовавшись возможностью манипулировать полномочиями следственного судьи и недоброкачественным расследованием, закончившимся прекращением дела по пункту 2 части 1 статьи 27 УПК, а также стремясь исключить возможность раскрытия преступления и привлечения виновных к ответственности, заинтересованные лица, минуя этап изучения дела прокурором, незамедлительно подают формальную жалобу в суд на решение следователя, указывая на якобы неправильное применение основания для прекращения. Одновременно они ходатайствуют о прекращении дела за отсутствием события преступления.

Генеральный прокурор подчеркивает, что любое принятое следственным судьей решение в подобных случаях фактически оказывается благоприятным для заявителя, поскольку при рассмотрении жалобы неявно предрешаются аспекты, которые должны решаться в рамках судебного разбирательства по существу. В своем обращении он привел конкретные примеры таких судебных актов и отметил, что подобная практика становится распространенной вследствие Решения Конституционного суда.

Глава надзорного органа считает, что выводы, вытекающие из Решения, противоречат исполнению требований части 4 статьи 32 УПК и пункта 30 постановления Пленума Верховного суда от 24 мая 2019 года №14, где предписано, что следственный судья не должен предрешать вопросы, которые могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, прокурора.

Резюмируя свою позицию, Генеральный прокурор отмечает, что вышеуказанные обстоятельства и возможные негативные последствия, непосредственно влияющие на права и интересы граждан, государства и

общества, не были предметом исследования Конституционного суда в момент вынесения им Решения.

Изучив обращение Генерального прокурора, а также учитывая степень важности преодоления негативной правоприменительной практики, сложившейся в результате исполнения Решения от 14 июня 2023 года, Конституционный суд считает необходимым разъяснить отдельные правовые позиции, выраженные в указанном Решении, для наиболее точного понимания и правильного правоприменения.

Разъяснение итогового акта Конституционного суда может осуществляться только самим Конституционным судом в рамках его предмета по вопросам, которые были рассмотрены и отражены в самом решении.

1. Одним из главных целей конституционного правосудия является безусловное соблюдение решений Конституционного суда в полном соответствии с их действительным содержанием и смыслом. В силу требований части 2 статьи 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» исполнительные и законодательные органы государственной власти обязаны обеспечить такое исполнение. На основании этого Решение Конституционного суда от 14 июня 2023 года было реализовано в установленном порядке Законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 2 апреля 2024 года № 73.

Указанным Законом внесены изменения в оспариваемые нормы УПК, согласно которым прокурор далее не уполномочен отменять решения следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора, возобновлять производство по прекращенному делу в случаях, когда законность и обоснованность этих решений были подтверждены судебным актом.

2. Предметом рассмотрения Конституционного суда стали взаимосвязанные положения пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260

УПК, предусматривающие в полномочиях прокурора возможность в досудебном производстве отменять решение следователя, руководителя следственного подразделения, нижестоящего прокурора о прекращении уголовного дела и возобновлять производство по делу, даже если такие решения были признаны судом законными и обоснованными.

Конституционный суд в своем Решении от 14 июня 2023 года отметил, что итоговый характер прекращения уголовного производства требует повышенного уровня законности и обоснованности такого решения. Это обусловлено тем, что оно затрагивает не только правовые и процессуальные аспекты, но и имеет непосредственное влияние на деятельность правоохранительной системы в обеспечении правопорядка, соблюдении принципа неотвратимости ответственности, восстановлении нарушенных прав личности и защите публичных интересов правосудия. В этой связи правовые процедуры проверки законности и обоснованности прекращения уголовных дел приобретают особое значение.

Обязательной частью этих процедур является прокурорский надзор. После принятия решения следователь направляет дело прокурору, который либо признает его законным и обоснованным, либо отменяет с указанием причин и возобновляет производство. В то же время, законодатель в соответствии со статьей 259 УПК предоставляет участникам уголовного процесса право обжаловать постановление следователя вышестоящему прокурору или в суд, что обеспечивает дополнительный механизм контроля.

Конституционный суд подчеркнул, что судебные акты, вынесенные в рамках контроля на стадии досудебного производства, принятые в установленном порядке и вступившие в законную силу, обладают обязательной юридической силой и не могут быть отменены или изменены актами иных государственных органов.

Однако фрагментарное использование содержания рассматриваемых норм УПК в отрыве от комплекса уголовно-процессуальных положений, в частности статьи 27 УПК, привело к девиантному, дефектному пониманию

оспариваемых норм. В результате стало возможным отмена прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу при наличии судебного решения по этому вопросу.

Произвольное усмотрение прокурора в таких случаях является посягательством на полномочия, которыми обладает исключительно суд. Такая правовая ситуация недопустима как с точки зрения конституционных принципов формирования в Кыргызской Республике системы органов государственной власти, так и конституционно-правового статуса судебной ветви власти.

В этой связи Конституционный суд посчитал недопустимым при существующей системе судебного контроля произвольное, многократное возобновление прекращенного уголовного дела по одному и тому же основанию, когда искусственно создается перманентная угроза уголовного преследования, что противоречит целям уголовного судопроизводства, в частности, такой формы завершения уголовного производства как его прекращение, является чрезмерным обременением конституционных свобод личности, способным попирает человеческое достоинство.

3. Конституционный суд, рассматривая доводы Генерального прокурора о возникшем конфликте полномочий между следственным судьей и прокурором, считает, что он обусловлен недостаточной осведомленностью правоприменительных органов о содержании и корректном применении Решения Конституционного суда.

Прежде всего, следует особо отметить, что в Решении подчеркнута важность надлежащего функционирования как судебного контроля, так и прокурорского надзора, которые являются неотъемлемыми элементами правового государства, направленными на обеспечение законности, поддержание правопорядка и защиту прав и свобод граждан.

В историческом аспекте они применялись в правовом регулировании на различных этапах уголовного судопроизводства, при этом содержательно претерпевали определенную эволюцию. В контексте действующих

конституционно-правовых установок их функции, полномочия и границы взаимодействия четко разграничиваются законодательством.

Пределы полномочий судебного контроля в досудебном производстве определены УПК и ограничены рамками разрешения конкретного правового вопроса. Суд не вправе предрешать аспекты, которые в соответствии с УПК могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, он не может давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, прокурора. В УПК установлены нормы, носящие императивный характер, которые ясно определяют пределы полномочий следственного судьи, тем самым, предотвращают возможное превышение власти или вмешательство в функции других органов (прокурора или следователя).

В свою очередь, прокурорский надзор, встроенный в обязательную процедуру досудебного производства, также очерчен законодательными рамками и нацелен на проверку законности и обоснованности актов следствия.

Прекращение уголовного дела — это один из финальных этапов досудебного производства, который оказывает значительное влияние на права личности и интересы общества. Поэтому решения органов следствия на этой стадии должны быть максимально выверены с точки зрения их обоснованности и законности. Это означает, что в постановлении о прекращении уголовного дела должны быть приведены фактические данные, установленные конкретными доказательствами, дана им уголовно-правовая оценка и сделаны юридически аргументированные выводы о достаточности оснований для прекращения уголовного дела.

Однако на этом стадия досудебного производства по замыслу УПК не считается завершенной, поскольку пунктами 5,6 статьи 258 УПК предписана обязательная проверка прокурором законности и обоснованности решения следователя о прекращении уголовного дела. При этом прокурорский надзор

встроен в данную стадию в императивном (обязательном) порядке, который должен завершиться актом в форме заключения о признании законным и обоснованным решения о прекращении уголовного дела, либо вынесением постановления об отмене постановления о прекращении уголовного дела, что влечет за собой возобновление досудебного производства.

С точки зрения содержательной части прокурорский надзор на стадии прекращения уголовного дела призван перепроверить действия органов следствия, чтобы юридически подтвердить законность и обоснованность их актов, а также оценить все возможные последствия его прекращения. Соответственно, именно заключение прокурора является завершающим и неотчуждаемым элементом, формирующим цельность института прекращения уголовного дела.

Императивные и диспозитивные нормы в уголовно-процессуальном праве функционируют в постоянном движении, находя баланс между строгими предписаниями и свободой усмотрения участников процесса, когда лицу предоставляется право обжаловать действия или решения органа следствия как в суде, так и прокурору, - это отражает диспозитивный характер части 1 статьи 259 УПК, то есть данная норма предоставляет возможность самостоятельно выбрать заинтересованному лицу наиболее эффективный способ защиты своих прав и интересов или отказаться от них. Императивные же положения УПК, что характерно для статьи 258 УПК, определяют неизменные рамки процедур и устанавливают обязательные требования, которые невозможно корректировать. Такое сочетание гибкости и строгости норм права обеспечивает устойчивое, справедливое и эффективное функционирование всей правовой системы и правоприменительной практики.

Таким образом, граница ответственности судебного контроля за актами следователя о прекращении уголовного дела начинается только после осуществления над ним прокурорского надзора, что отвечает требованиям

эффективности самого судебного контроля и принципу процессуальной экономии.

В данном контексте понимания института прекращения уголовного дела в досудебном производстве обжалование постановления следователя о прекращении уголовного дела лицами, указанными в части 1 статьи 259 УПК, может осуществляться лишь при наличии заключения надзирающего прокурора по вертикали вышестоящему прокурору или в суд.

При это следует иметь ввиду, что по смыслу Решения от 14 июня 2023 года, если решение следователя о прекращении уголовного дела, прошедшее прокурорский надзор, получило положительную правовую оценку суда, вышестоящий прокурор не вправе давать оценку судебному акту и, соответственно, преодолевать его, осуществляя свои полномочия в рамках прокурорского надзора. В случае несогласия прокурора с судебным актом, законом предусмотрено обжалование и пересмотр данного акта вышестоящим судом в установленном порядке.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», подпунктом 3 пункта 104, пунктом 110-1 Регламента Конституционного суда Кыргызской Республики, Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Разъяснить, что Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 июня 2023 года не предусматривает каких-либо ограничений в осуществлении прокурорского надзора и, соответственно, не порождает предпосылку для возможных коллизий полномочий следственных судей и прокуроров.

2. Заключение надзирающего прокурора является неотъемлемой частью института прекращения уголовного дела. Соответственно, граница

ответственности между судом и прокуратурой определяется принципом последовательности: прокурорский надзор предшествует судебному контролю, а суд вправе проверять законность принятого постановления о прекращении уголовного дела только по завершении прокурорской проверки с составлением заключения.

3. Положения главы 35 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики должны применяться в системной взаимосвязи, исходя из обязательной проверки прокурором постановления следователя о прекращении уголовного дела, с последующей реализацией прав заинтересованных лиц на обжалование в вышестоящую прокуратуру или в суд.

4. Настоящее Постановление, как содержащее официальное разъяснение Решения Конституционного суда от 14 июня 2023 года, с момента подписания становится неотъемлемой его частью.

5. Постановление окончательное, обжалованию не подлежит, обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, юридических и физических лиц, подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее Постановление в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____